

СТРУКТУРА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО¹

Долгенко Александр Николаевич, доктор филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; e-mail adolgenko@mail.ru

Мурашко Сергей Фёдорович, кандидат психологических наук, доцент, факультет национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; e-mail ya.lingva@yandex.ru

Слышкин Геннадий Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; кафедра «Общественные науки и профессиональная коммуникация» Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), ул. Образцова, д. 9, стр. 9, Москва, Россия, 127994; e-mail ggsl@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Рассматривается лингвистическая компетенция государственных служащих как комплексная система, в ходе формирования которой необходимо учитывать общие направления языковой политики Российской Федерации, конкретные задачи профессиональной деятельности государственных служащих, запросы со стороны российского социума и мирового сообщества. Предложена лингвоперсоналогическая модель, включающая собственно лингвистический, профессионально-коммуникативный и лингвоэнциклопедический уровни.

Ключевые слова: государственная служба, государственная языковая политика, языковое строительство, государственный язык, язык международного общения, лингвистическая компетенция, языковая личность.

Разработка и реализация комплекса мероприятий по обеспечению языковой компетенции государственных служащих – важнейшее направление языкового строительства как совокупности мер, осуществляемых государством в целях оптимизации функционального статуса языка в социуме. Значимость именно этого направления языкового строительства обусловлена тем, что в силу публичного характера своей профессиональной деятельности и наделённости властными полномочиями государственные служащие выполняют одновременно функции репрезентата государственной языковой политики и инструмента (проводника) дальнейшего языкового строительства.

Лингвистическая компетенция – значимый элемент комплексной системы управленческой компетенции. Как отмечают О.С. Анисимов и А.А. Деркач, управленческая деятельность по своему содержанию – одна из самых сложных видов профессиональной деятельности. От субъекта управленческой деятельности она требует разнообразных слож-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

ных способностей, высокого уровня специальных качеств и умений, интегрированных в сложные системные структуры [1]. О роли лингвистической составляющей в управленческой и политической деятельности написан ряд работ [см., например: 2; 3], однако системный подход к лингвистической квалификации субъектов государственного управления до сих пор не сформирован.

Необходимость создания квалификационных требований к лингвистической подготовке государственных служащих обуславливают следующие потребности социума:

1. Особая функционально-символическая нагруженность русского языка в языковом пространстве² Российской Федерации. Любой государственный язык выполняет интеграционную функцию в рамках государства в политической, социальной, экономической и культурной сферах, а также выступает в качестве символа данного государства [4]. В условиях многонационального государства этот символический статус приобретает особую интеграционную значимость. Имеющий место в отдельных регионах «рост национального самосознания, доходящий порой до проявления различных форм национализма и сепаратизма, сделал актуальными вопросы языкового единства государства, принимая во внимание федеративное устройство страны и многонациональную структуру её населения» [5, с. 42]. Эксплицитные или имплицитные покушения на доминирующий статус русского языка становятся инструментами разрушения российской государственности. «Во многих республиках РФ национализм, мобилизованный лингвизм и СМИ становятся мощным фактором в технологиях политической борьбы и оказывают существенное влияние на итоги избирательных кампаний, а также на чрезмерную коренизацию органов власти. Тотальный контроль над СМИ, смещение акцента с русского языка на язык титульной национальности позволяют властям республик, особенно этническим президентам и этническим элитам, отстранять от республиканских теле- и радиоэфиров, от прессы неугодных людей, в первую очередь, из числа специалистов, не принадлежащих к титульной национальности и не владеющих языком титульной национальности» [6].

В связи с этим необходимо интенсифицировать использование информационных и организационных ресурсов государственного управления для реализации всех этносимволических функций русского языка: объединяющей, выделительной и престижной.

Этот факт получил отражение в программной статье Президента РФ В.В. Путина «Демократия и качество государства»: «Нужно учитывать и тот факт, что территории РФ находятся на разном уровне социально-экономического развития. А также – в разных социокультурных плоскостях, которые нельзя сравнивать по шкале “лучше – хуже”. Образ жизни людей определяют разные традиции, обычаи, модели поведения. Поэтому безусловной ценностью для нас являются интеграторы, мощные скрепляющие факторы – русский язык, русская культура, Русская православная церковь и другие традиционные российские религии» [7].

2. Общее снижение языковой грамотности в русскоязычном коммуникативном пространстве и связанные с этим проблемы в устной и письменной коммуникации государственных служащих.

Ситуация, сложившаяся в российском обществе, может быть квалифицирована как языковая эрозия. Уровень падения грамотности столь значителен, что регулярно провоцирует ситуации коммуникативного сбоя (полного непонимания или ошибочного понимания) в ходе социальных интеракций носителей русского языка. Особенно серьёзными могут быть последствия коммуникативных сбоев в ситуациях, требующих абсолютного исключения неоднозначной интерпретируемости сказанного или написанного. К таковым относятся коммуникация в судебной сфере, коммуникация властных институтов с гражданами или между собой, коммуникация в сфере делопроизводства в организациях всех форм собственности. Во всех названных ситуациях, согласно Федеральному закону

² Под «языковым пространством» понимается совокупность языковых кодов, используемых в том или ином административном или национальном образовании, в том числе на территории конкретного государства.

№ 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», требуется обязательное использование русского языка.

Авторитет государственной власти складывается из авторитета лиц, представляющих её. Авторитет государственного служащего прямо пропорционален уровню его речевой культуры. Каждая ошибка, допущенная представителем органов государственного управления, с одной стороны, «подрывает доверие к тому, что он говорит, вызывает сомнение в истинности им сказанного, а с другой стороны, негативно характеризует его как личность, плохо владеющую русским языком» [8, с. 12]. Каждая ошибка, допущенная государственным служащим, – это свидетельство неуважительного отношения к тем, к кому он обращается. Малозначительно, кому адресована неряшливая речь: к коллеге по службе – вышестоящему, равному или подчинённому – или к тем, кого «обслуживают» чиновники. В любом случае это чревато снижением авторитета той власти, которую представляет государственный служащий. Поэтому требования к уровню владения государственным служащими государственным языком должны предусматривать оценку владения всеми основными нормами русского литературного языка [9].

3. Необходимость повышения общекультурного статуса государственных служащих, а также отсутствие в современной России социального слоя или профессиональной группы, которые характеризуются высоким уровнем речевой культуры и могут служить речевым эталоном и ориентиром для всего общества. В советскую эпоху подобным эталоном были работники СМИ (прежде всего, теле- и радиожурналисты). Если бы государственные служащие заняли эту нишу, завоевали позицию лингвокультурной элиты, это позволило бы существенно укрепить авторитет власти в целом. Кроме того, осознание высокого уровня собственной коммуникативной культуры ведёт к повышению психологической самооценки государственного служащего. «Чем глубже профессионал проникает в сущность своей профессии, овладевает вершинами профессионализма, тем более адекватным становится представление о своём профессиональном Я. В свою очередь адекватный требованиям профессии профессиональный образ Я позволяет субъекту осуществить более тонкое, точное регулирование поведения и деятельности в профессиональной среде с учётом своих психологических возможностей» [10, с. 5].

К сожалению, в настоящее время государственные служащие в большей степени – антиэталон языковой грамотности. В СМИ присутствуют многочисленные публикации, посвящённые речевым ошибкам, допущенным представителями власти. Приведём лишь несколько примеров заголовков из Интернет-СМИ: «Уровень безграмотности чиновников мэрии Уфы удивил даже Ирека Ялалова»; «Сурков возьмёт чиновников за язык. Безграмотность чиновников расстраивает даже первых лиц государства»; «Безграмотные чиновники ответят за ошибки». Таким образом, в настоящее время фактор языковой компетенции – отнюдь не средство создания престижа государственной службы, а скорее его разрушения.

4. Растущие требованиями к лингвистической подготовке государственных служащих в ситуации интенсификации межкультурного общения и повышения транспарентности (в том числе международной) системы государственного управления.

В «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»³ «владение иностранными языками, предполагающее способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению» отнесено к числу компетенций инновационной деятельности. В части, посвящённой внедрению инноваций в систему государственного управления, сказано:

«К системе государственной власти, так же как к науке, образованию и бизнесу, будут предъявляться требования к её открытости для общества, в том числе в плане обеспечения иностранных пользователей необходимым объёмом актуальной информации о реализуемой политике.»

Для этого будет обеспечен перевод на английский язык нормативных правовых актов, затрагивающих интересы потенциальных зарубежных инвесторов, и их размеще-

³ Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р.

ние в сети Интернет. Органам государственной власти, ответственным за выработку государственной политики, необходимо создать в 2012 году англоязычные версии своих сайтов в сети Интернет.

В целях обеспечения общения с иностранными коллегами планируется рассмотреть вопрос о целесообразности включения в квалификационные требования для занятия должностей государственной службы главной и высшей группы знание иностранного языка на соответствующем уровне».

Подобные требования до сих пор отсутствуют. Инициативы по интенсификации освоения государственными служащими иностранных языков носят фрагментарный характер ⁴.

При моделировании лингвистической компетенции государственного служащего необходимо опираться на тезис, выдвинутый Ч. Филлмором, о принципиальной несводимости подлинного владения языком к обладанию сугубо лингвистическими навыками [11]. Требования к лингвистической квалификации государственных служащих должны быть ориентированы на обеспечение коммуникативной деятельности, то есть на наличие способности к учёту всего комплекса факторов общения (характеристик коммуникативных партнёров, каналов коммуникации, тематики, содержания, ситуации и т.д.). Кроме того, необходимость к подготовке государственных служащих к выполнению функций субъекта реализации государственной языковой политики (в том числе в осуществлении просветительской деятельности по популяризации русского языка в стране и за рубежом) обуславливает потребность во включении в данную модель элементов лингвоэнциклопедического знания.

В составе лингвистической компетенции государственного служащего целесообразно выделять следующие уровни:

- 1) собственно лингвистический;
- 2) профессионально-коммуникативный;
- 3) лингвоэнциклопедический.

Обратимся к квалификационному наполнению этих уровней в сфере владения русским языком как государственным языком Российской Федерации.

На собственно лингвистическом уровне владения русским языком системообразующее значение имеет феномен языковой нормы как общепринятого употребления средств устной и письменной речи. Именно основные свойства языковой нормы – объективность, обязательность, устойчивость, историческая изменчивость – с одной стороны, конституируют репрезентативность лингвистической компетенции, а с другой – представляют трудности в формировании указанной компетенции государственного служащего как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах.

Регламентированное Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации» употребление в профессиональной деятельности государственных служащих слов и выражений, соответствующих нормам русского литературного языка, означает необходимость владения всеми *восемью* нормами устной и письменной речи: 1) лексическими; 2) грамматическими; 3) стилистическими; 4) орфографическими; 5) пунктуационными; 6) орфоэпическими; 7) акцентуационными; 8) интонационными.

Профессионально-коммуникативный уровень владения русским языком предполагает знание государственным служащим основных законов межличностной, институциональной и массовой коммуникации и способность их использовать, а также жанровую компетентность в сфере деловой переписки и устных выступлений, навыки использования лексикографических источников для соблюдения языковых норм.

Лингвоэнциклопедический уровень компетенции в сфере владения русским языком призван обеспечить способность государственного служащего выступать в качестве субъ-

⁴ Ср., например, инициативу Главного управления МВД России по городу Москве, направленную на организацию курсов по подготовке сотрудников полиции к общению с иностранными туристами.

екта реализации языковой политики Российской Федерации. Он включает следующие квалификационные элементы:

- знание нормативно-правовой базы языковой политики Российской Федерации;
- знание основных функций государственного языка;
- знание основных угроз сохранению российской языковой идентичности и деструктивных тенденций в развитии русскоязычного языкового пространства;
- знание кодифицированных источников норм государственного языка Российской Федерации.

Полная структура компетенции государственных служащих в сфере владения русским языком как государственным языком Российской Федерации представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Уровневая структура компетенции государственных служащих
в сфере владения русским языком как государственным языком Российской Федерации**

Уровень	Квалификационные элементы
Собственно лингвистический	Владение лексическими нормами. Владение грамматическими нормами. Владение стилистическими нормами. Владение орфографическими нормами. Владение пунктуационными нормами. Владение орфоэпическими нормами. Владение акцентуационными нормами. Владение интонационными нормами.
Профессионально-коммуникативный	Знание основных законов межличностной, институциональной и массовой коммуникации и способность их использовать. Жанровая компетентность в сфере деловой переписки и устных выступлений. Навыки использования лексикографических источников для соблюдения языковых норм.
Лингвоэнциклопедический	Знание нормативно-правовой базы языковой политики Российской Федерации. Знание основных функций государственного языка. Знание основных угроз сохранению российской языковой идентичности и деструктивных тенденций в развитии русскоязычного языкового пространства. Знание кодифицированных источников норм государственного языка Российской Федерации.

Традиционно квалификационным требованием к специалистам в Российской Федерации являлось владение одним из иностранных языков. Различные иностранные языки обладали равной коммуникативной ценностью. К настоящему моменту ситуация коренным образом изменилась. Доминирующим языком межкультурной коммуникации стал английский. Англоязычное информационное пространство стало беспрецедентным по объёму и содержанию. Английский – язык мировой индустрии развлечений. Англоязычный сектор Интернета существенно превосходит по объёму секторы на других языках. Целый ряд нормативных, технических, научных источников существует только на английском языке или переведён на весьма ограниченное число языков. Всё это делает именно английский язык ведущим средством коммуникации в глобализующемся мире и определяет целесообразность владения российскими государственными служащими именно английским языком.

Обратимся к структуре компетенции государственного служащего в сфере владения английским языком как ведущим языком международного общения.

В этой системе целесообразно выделять три уровня: собственно лингвистический, коммуникативный и лингвоэнциклопедический.

Собственно лингвистический уровень в английском языке предполагает:

- активное и пассивное владение базовыми лексическими и грамматическими единицами;
- способность к пониманию письменного аутентичного текста по лингвострановедческой тематике, публицистике, текстов по специальности и текстов общенаучного и научного содержания;
- способность к пониманию устной речи, используемой в бытовом общении, пониманию делового английского языка, монологических высказываний по специальности и научной деятельности.

На профессионально-коммуникативном уровне владения английским языком от государственного служащего ожидается владение речевым этикетом, нормами политкорректности, деловой переписки (в том числе осведомлённость о различиях в данных сферах между русскоязычной и англоязычной коммуникацией).

Лингвоэнциклопедический уровень компетенции государственного служащего в сфере владения английским языком по объёму значительно уступает аналогичному уровню в сфере владения русским языком. Это обусловлено тем, что английский язык в профессиональной деятельности государственного служащего выполняет сугубо инструментальную функцию. Единственный элемент лингвоэнциклопедического знания, требующийся от государственных служащих, непосредственно связан с их функцией субъекта реализации государственной языковой политики Российской Федерации в части защиты и поддержки русского языка. Государственный служащий должен быть способен осознавать угрозу стремительно растущего воздействия английского языка на русский, распознавать различные случаи межъязыковой интерференции и в своей деятельности противостоять им.

Полная структура компетенции государственных служащих в сфере владения английским языком как ведущим языком международного общения представлена в табл. 2.

Таблица 2

Уровневая структура компетенции государственных служащих в сфере владения английским языком

Уровень	Квалификационные элементы
Собственно лингвистический	Активное и пассивное владение базовыми лексическими и грамматическими единицами. Способность к пониманию письменного аутентичного текста по специальности. Способность к пониманию устной речи.
Профессионально-коммуникативный	Владение речевым этикетом, нормами политкорректности, деловой переписки (в том числе осведомлённость о различиях в этих сферах между русскоязычной и англоязычной коммуникацией). Навык использования лексикографических источников для понимания и продуцирования англоязычных текстов.
Лингвоэнциклопедический	Понимание роли англоязычных заимствований и англо-русской межъязыковой интерференции как одного из факторов разрушения системы русского языка.

Подведём некоторые итоги:

1. Лингвистическая компетенция, необходимая государственным служащим для эффективного выполнения их профессиональных функций в контексте глобализующегося мира и возрастающих угроз национальной безопасности, носит комплексный системный характер, включая в себя две языковых подсистемы:

- совокупность компетенций в сфере владения русским языком как государственным языком Российской Федерации;

– совокупность компетенций в сфере владения английским языком как ведущим языком международного общения.

Владение прочими языками носит опциональный характер и не нуждается в централизованном тестировании.

2. Горизонтальная структура обеих подсистем лингвистической компетенции государственных служащих включает три основных уровня:

- собственно лингвистический (знание языковой системы);
- профессионально-коммуникативный (особенности использования языка в ситуациях профессионального общения);
- лингвоэнциклопедический (знание законодательства и определённый объём социолингвистической информации, необходимые для обеспечения способности государственного служащего выступать в качестве субъекта реализации языковой политики Российской Федерации).

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Анисимов О.С., Деркач А.А.* Основы общей и управленческой акмеологии. – М.: РАГС, 1995.
- [2]. *Желтухина М.Р.* Вербальное медиавоздействие на политическое сознание в кризисной ситуации // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2011. № 3. С. 7–12.
- [3]. *Слышкин Г.Г.* Микрогрупповые прозвища Н.С. Хрущёва и особенности имяназвания в среде высшей политической элиты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (68). С. 115–118.
- [4]. Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крюкова и др.; Отв. редактор В.Ю. Михальченко. – М.: Институт языкознания РАН, 2006.
- [5]. *Доровских Е.М.* Русский язык: совершенствование правового регулирования // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 39–52.
- [6]. *Губогло М.Н.* Язык и этническая мобилизация // Семинар Этнический фактор в федерализации России 18 января 2000 г. <http://kominarod.narod.ru/articles/articles14.html>
- [7]. *Путин В.В.* Демократия и качество государства // Коммерсантъ. № 20/П (4805). 06.02.2012.
- [8]. *Горбаневский М.В. и др.* Не говори шершавым языком (О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ) / М.В. Горбаневский, Ю.Н. Караулов, В.М. Шаклеин. – М.: Галерея, 2000.
- [9]. *Долженко А.Н.* Новый вектор лингвистической подготовки государственных служащих // Лингводидактические аспекты формирования коммуникативной компетентности государственных служащих: Сборник научных статей. – М.: РАГС, 2010. С. 4–5.
- [10]. *Мурашко С.Ф., Соломатина Т.Б.* Становление профессионального Я государственных служащих: акмеологическая интерпретация. – Тверь: Научная книга, 2013.
- [11]. *Fillmore Ch.* A grammarian looks to sociolinguistics // Monograph Series on Languages and Linguistics. Washington, 1973.

THE STRUCTURE OF LINGUISTIC COMPETENCE OF THE CIVIL SERVANT

Alexander N. Dolgenko, Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), 84 Vernadsky prosp., Moscow, Russia, 119606; e-mail: adolgenko@mail.ru

Sergey F. Murashko, Ph.D. (Psychology), Associate Professor, Department of National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), 84 Vernadsky prosp., Moscow, Russia, 119606; e-mail: ya.lingva@yandex.ru

Gennady G. Slyshkin, Doctor of Philology, Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), 84 Vernadsky prosp., Moscow, Russia, 119606; Department of Social Sciences and Professional Communication of the Moscow State University of Railway Engineering (MSURE), 9, Bldg 9, Obraztsova str., Moscow, Russia, 127994; e-mail: ggsl@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the linguistic competence of civil servants as an integrated system, in the course of formation of which it is necessary to take into consideration general directions of the language policy of the Russian Federation, specific objectives of the professional activity of civil servants and demands of the Russian society and the world community. The authors of the article propose a linguistic personological model of this phenomenon including proper linguistic, professional – communicative and linguistic encyclopaedic levels.

Keywords: civil service, the state language policy, language engineering, the official language, the language of international communication, linguistic competence, linguistic identity.

REFERENCES

- [1]. *Anisimov O.S., Derkach A.A.* Osnovy obshhej i upravlencheskoj akmeologii. M.: RAGS, 1995.
- [2]. *Zheltuhina M.R.* Verbal'noe mediavozdejstvie na politicheskoe soznanie v krizisnoj situacii // Vestnik CMO MGU. Filologija. Kul'turologija. Pedagogika. Metodika. 2011. № 3. S. 7–12.
- [3]. *Slyshkin G.G.* Mikrogruppovye prozvissha N.S. Hrushheva i osobennosti imjanarechenija v srede vysshej politicheskoi jelity // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2012. № 4 (68). S. 115–118.
- [4]. Slovar' sociolingvisticeskikh terminov / V.A. Kozhemjakina, N.G. Kolesnik, T.B. Krjuchkova i dr.; otv. redaktor V.Ju. Mihal'chenko. M.: Institut jazykoznanija RAN, 2006.
- [5]. *Dorovskih E.M.* Russkij jazyk: sovershenstvovanie pravovogo regulirovanija // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 4. S. 39–52.
- [6]. *Guboglo M.N.* Jazyk i jetniceskaja mobilizacija // Seminar Jetniceskij faktor v federalizacii Rossii 18 janvarja 2000 g. <http://kominarod.narod.ru/articles/articles14.html>
- [7]. *Putin V.V.* Demokratija i kachestvo gosudarstva // Kommersant#. № 20/P (4805). 06.02.2012.
- [8]. *Gorbanevskij M.V. i dr.* Ne govori shershavym jazykom (O narushenijah norm literaturnoj rechi v jelektronnyh i pechatnyh SMI) / M.V. Gorbanevskij, Ju.N. Karaulov, V.M. Shaklein. M.: Galereja, 2000.
- [9]. *Dolgenko A.N.* Novyj vektor lingvisticheskoj podgotovki gosudarstvennyh sluzhashhih // Lingvodidakticheskie aspekty formirovanija kommunikativnoj kompetentnosti gosudarstvennyh sluzhashhih: sbornik nauchnyh statej. M.: RAGS, 2010. S. 4–5.
- [10]. *Murashko S.F., Solomatina T.B.* Stanovlenie professional'nogo Ja gosudarstvennyh sluzhashhih: akmeologičeskaja interpretacija. Tver': Nauchnaja kniga, 2013.
- [11]. *Fillmore Ch.* A grammarian looks to sociolinguistics // Monograph Series on Languages and Linguistics. Washington, 1973.